

Спустя восемь недель после начала учебного года, Дамблдор созвал традиционное собрание преподавательского состава. В начале каждого семестра он собирал своих коллег, чтобы обсудить возможные проблемы с учениками. — Итак, — начал он, его дедушкинское обаяние и задорные глаза были на месте, — есть ли какие-либо вопросы, требующие нашего внимания? — Нет, Альбус, — ответила Минерва, на мгновение прикусив губу, прежде чем решиться продолжить. — Однако, есть один ученик, о котором я считаю необходимым упомянуть. — Гарри Поттер, — в один голос выпалили несколько преподавателей. Дамблдор подавил стон. Он ожидал подобного. Слава, обрушившаяся на Гарри, неизбежно должна была превратить его в заносчивого идиота. — Что же с мистером Поттером? — спросил он с настороженностью. — Ну, — начала МакГонагалл, — Трансфигурация — одно из самых сложных магических искусств. Она твердо заявила это, превратив свой стол в свинью, а затем вернув его обратно. — Если кому-то вздумается «порезвиться» на моих уроках, — предупредила она, — то он может уйти. Уверю вас, если я поймаю кого-то на несерьезном отношении к делу, то немедленно вышвырну его из класса и больше никогда не вернусь. Гермиона и Гарри обменялись взглядами, а затем снова обратили внимание на строгую профессоршу. В течение следующего часа она читала лекцию об основах Трансфигурации, погружаясь в детали настолько глубоко, что у Гарри разбежались глаза. Гермиона быстро потрепала его по затылку и заставила выпрямиться. «Слава богу, что есть автозапись! — подумал он, видя перед собой каждое слово, которое она произнесла, аккуратно записанное и ждущее, чтобы его прочитали. — Ха! Думаю, нет». В этот момент МакГонагалл начала раздавать ученикам спички и велела начать трансфигурировать их в иглы. Гарри обвел взглядом комнату, осматривая других учеников. По какой-то причине на этом уроке присутствовали все четыре дома, что позволило Гарри увидеть Рона, Невилла Долгопупса и, как оказалось, новых приятелей Рона — Шеймуса Финнегана. Ухмыльнувшись про себя, Гарри с помощью беспалочковой магии поджег спичку Рона, отчего тот выронил ее и завизжал, как четырехлетняя девочка. «Боже, это никогда не устареет, — подумал Гарри, глядя на Гермиону, которая наблюдала за ним, неодобрительно нахмурившись. — Это действительно было необходимо? — прошипела она. Гарри на мгновение задумался. — Было ли это необходимо? Нет, — ответил он. — Но ты забыла задать следующий вопрос: Было ли это смешно? Гермиона подавила ухмылку и вернулась к своей спичке. Гарри решил пошутить с Роном, поджег его спичку, а затем занялся заменой своей. Одним щелчком палочки спичка превратилась в идеальную иголку. МакГонагалл была занята тем, что ругала Уизли и Малфоя, раздавая новые спички. Гермиона оглянулась и разочарованно нахмурилась, увидев, что Гарри так легко справился с заданием, в то время как ей удалось сделать свою спичку лишь слегка заостренной. Гарри поймал ее взгляд и улыбнулся. — Гермиона, что ты делаешь? — прошептал он. — Как ты это делаешь? — прошипела она. — Я тебе покажу. Он взял спичку из ее рук и взмахом палочки «вернул» ее в состояние обычной спички. В течение следующих десяти минут Гарри объяснял Гермионе секрет Трансфигурации, а она следила за ним с восторженным вниманием, что до смерти его пугало. Не ведая того, МакГонагалл в форме анимага сидела на полу и внимала каждому его слову. Гарри закончил объяснение и передал спичку Гермионе, а МакГонагалл поспешно удалилась. Взмах палочки — и спичка Гермионы превратилась в идеальную иголку. Гарри поднял голову и увидел, что МакГонагалл стоит прямо перед его столом. — С вас пять баллов Когтеврану, мисс Грейнджер, за отличную работу по трансфигурации вашей иглы, — она посмотрела на Гарри. — А вам, мистер Поттер, десять баллов в Когтевран за то, что вы первым выполнили задание, и еще пять баллов за подробное объяснение мисс Грейнджер. Гарри моргнул... и снова моргнул. Локоть, под ребра, любезно предоставленный мисс Грейнджер, вернул внимание Гарри к настоящему моменту. — Спасибо, профессор, — Гарри взял иголку и начал играть, размахивая палочкой. Игла начала расти, как в длину, так и в толщину. Когда она достигла длины около двух метров, Гарри остановился. — Мистер Поттер? — спросила МакГонагалл, гадая, что, черт возьми, ей делать с двухметровой швейной иглой. — Я подумал, что это будет полезно для дня спорта, — сказал Гарри. — Копье должно быть очень полезно для рук. — Верно, — МакГонагалл взяла у него

странную иглу и положила ее на свой стол. Дамблдор на мгновение выглядел ошеломленным.— Значит... он превратил спичку в копье? — спросил он. — Даже будучи мастером трансфигурации, я не смог бы сравниться с ним. С маленькой спичкой можно было сделать очень многое.— И это еще не все, — добавила МакГонагалл. — На каждом уроке он выполняет задания с такой легкостью, на которую я едва способна. С такими темпами он закончит свои ЖАБА к концу первого года обучения.— У меня было что-то... с... с... подобное, — запинаясь, сказал Квиррелл. — На протяжении всего моего урока он знал все, чему я пытался его научить. Я согласна с... с... Минервой. Такими темпами он через несколько недель станет студентом ЖАБА. Дамблдор посмотрел на Спраут, которая пожала плечами.— Он обращается с растениями так же, как и я, Альбус, — сказала она просто. — Достаточное доказательство того, что он близок к мастерству. Он склонил шляпу перед Спраут. Он взглянул на своего сварливого мастера зелий.— Северус? Снейп усмехнулся, но затем сбавил тон.— Он... адекватный пивовар, — сказал он. МакГонагалл улыбнулась Флитвику.— Северус, для тебя это просто восхитительно! Он, должно быть, хорош.— Филиус? — спросил Дамблдор, пытаясь удержать собрание в нужном русле.— Так же хорош, как его мать в год СОВ, — сказал Флитвик. — Кажется, у него естественная связь с магией. Я верю, что этот мальчик может заставить свои чары делать все, что захочет. Хуч заговорила.— Во время своего первого урока полета он сел на метлу, старую Чистомёт, которая нуждалась в замене, и заставил ее работать как новый Нимбус, Альбус, — она улыбнулась воспоминаниям. — Мало того, он взял с собой еще одну ученицу, так как она боялась идти одна. С тех пор она несколько раз приходила ко мне на тренировки.— Мы их видели, — МакГонагалл и Флитвик сказали вместе.— Возвращались с озера, — заключила МакГонагалл. — Они выглядели так романтично.— Мечтательно, — сказал Флитвик. Снейп фыркнул, а затем закашлялся.— Пожалуйста, только не больше любовных катастроф Поттера... — пробормотал он про себя.— Итак, мистер Поттер хорошо приспосабливается к жизни в школе, — сказал Дамблдор. В учительской царило оживленное обсуждение. Согласие присутствующих сотрудников было единогласным. — Он не проявляет никаких признаков... Северус, не отвечай... он не проявляет высокомерия или убежденности в том, что с ним следует обращаться иначе, чем с другими учениками? — прозвучал вопрос, адресованный Снейпу. Все, кроме миссис Хуч, покачали головами. — Кроме того, о чем я тебе говорил, Альбус. Обычно я не разрешаю двум первокурсникам вместе летать на метле, но он, похоже, обладает навыками своего отца... а вы знаете, каким хорошим он был. — Флитвик вздрогнул. — Так же хорош, как его отец? — Его глаза заблестели, отражая тревогу, при виде Поттера в команде его Дома по квиддичу. — Лучше, я бы сказал, — улыбнулась миссис Хуч, разделяя энтузиазм профессора Чародейства. — Альбус, мы можем...— Да, — Дамблдор прервал ее. — Я бы не хотел лишать тебя потенциального таланта квиддича, Филиус. В общежитии Гриффиндора трое юношей замыслили шалость. — Почему мы снова это делаем? — спросил Невилл. — Это кажется... нечестным.— Невилл, разве не кажется странным, что Мальчик-Который-Выжил, спаситель волшебного мира, находится в доме для книжных червей? Разве он не должен быть здесь, в Гриффиндоре? В доме храбрецов? — нахмурился Рон.— Должен, — согласился третий член трио, его акцент слегка искажал слова. — Гарри не должен быть в Когтевране. Он превратится в очередного ботаника. Мы должны заставить его переехать к нам.— Какая разница? Он же заботился о Сами-Знаете-Кого. Какая разница, в каком он доме? — только пожал плечами Невилл.— Ну, он мне не нравится, — заявил Симус. — Может, и так, — согласился Рон, — но ты же знаешь о Поттерах. Они были очень богатой семьей, и если мы подружимся с Гарри, то сможем разделить это богатство. К тому же, быть его друзьями — это слава. Пока он учится в Хогвартсе, он будет в центре внимания, и если мы станем его друзьями, то тоже сможем быть там.— В центре внимания? Как его друзья? — застенчиво пробормотал Невилл, удивленный перспективой.— Неужели это так сложно? — спросил Рон. — Я имею в виду, что он только и делает, что тусуется с этим уродливым маленьким кустистым книжным червем. Мы гораздо лучшие друзья для него. Симус и Невилл переглянулись и пожали плечами. — Я в деле, — заявил Симус. — Я тоже, — добавил

Невилл.— Черт, — Рон посмотрел на часы. — Пойдем... мы опоздаем на Чары.

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3476082>